

Образ идиллического хронотопа в повести А. Н. Толстого «Детство Никиты»

Повесть А. Н. Толстого «Детство Никиты» относится к особой категории текстов, созданных писателями-эмигрантами за рубежом. Таким произведениям свойственно обращение к прошлому, к воспоминаниям детства, ранней юности, воспоминаниям, овеванным запахами родной земли.

Специфика мирознания авторов обусловлена тем исключительным обстоятельством, что они вынужденно оказались на чужбине, лишились близких, родных людей, тех мест, где выросли, где остались могилы родителей, разоренный дом. Насильственно были разорваны связи, которые крепят человека на земле. Это обстоятельство обусловило чрезвычайную ностальгическую тягу памяти и сердца к родным местам, своим собственным истокам.

Вдали от родины, чувствуя себя отщепенцами, они с особой нежностью и щемящей грустью возвращались к давно заглохшим впечатлениям прошедшей жизни, связанным с русской природой, русским бытом, национальной средой. И чем страшнее и безысходнее было настоящее — эмигрантское бытие («Здесь нет ни стихии живого быта, ни океана живого языка, питающих работу художника», — писал Б. К. Зайцев [2]), тем больше многих тянуло к воссозданию картин былого, в особенности давно ушедшего, безоблачного, безмятежного детства, которое виделось «с другого берега» идиллическим и просветленным.

Невозможно было прикоснуться к материалу прошлого, светлого, радостного, чтобы «не увязнуть» в нем сердечными привязанностями.

А. Н. Толстой признавался, что жизнь в эмиграции была для него самым тяжелым периодом, ощущение себя чужим, постоянная нехватка денег — все это мучило писателя, и он искал спасения в работе. ««Детство Никиты» написано именно оттого, что я обещал маленькому издателю для журнальчика детский рассказик. Начал — и будто открылось окно в далекое прошлое со всем очарованием, нежной грустью и острыми

восприятиями природы, какие бывают в детстве» [4]. Потому повесть просто пронизана детскими оценками окружающего пространства.

В «Детстве Никиты» запечатлен особый характер хронотопа, который обусловлен восприятием детства как мира гармонии — хронотоп дворянской усадьбы, в изображении которого сосредоточено не только осознание того, что он бесследно исчез, но и стремление сохранить навечно такое состояние мира, которое мыслится как рай.

А. Н. Толстой — представитель русской дворянской культуры, он рос в условиях дворянской усадьбы, на фоне природы, был тесно связан с ней и окружающим пространством. Его родная Сосновка вошла не только в историю России, но и в ее литературу. Героев рассказа «Детство Никиты» автор помещает в контекст природной усадебной культуры, представляя ее основой жизни русского дворянина.

Центром этого мира в пространственном отношении является дом. «Дом, совершенно очевидно, представляет собой некую привилегированную сущность, — разумеется, при условии, что мы берем дом в его единстве и комплексности одновременно и стремимся интегрировать все его частные значения в единую фундаментальную ценность. Дом для нас — источник разрозненных образов и вместе с тем некое образное целое» [1, с. 18].

Дом — ядро целой вселенной, в которой ребенок существует. Поразительно, насколько светлым смотрится заповесть произведения на входе в пространство дома, которое открывается залитыми солнцем комнатами и пропитано ощущением счастья.

Первое, что видит Никита, просыпаясь утром, — это как «сквозь морозные узоры на окнах, сквозь чудесно расписанные серебром звезды и лапчатые листья светило *солнце*. Свет в комнате был снежно-белый. С умывальной чашки скользнул зайчик и дрожал на стене» [5, с. 6].

Яркий свет, горячие солнечные квадраты на полу создают теплую и уютную атмосферу, благоприятную для жизни ребенка, дом — это колыбель, место возвращения младенца.

Ребенок счастлив в окружении пространства родного дома. И ощущение счастья ему дают не только стены комнаты. Не успев проснуться, Никита уже думает, как «удрать» из дома туда, где его уже ждут белоснежные сугробы, которые намело за ночь, чтобы вдоволь накататься с них.

Никиту завораживает «*широкий двор, который был весь покрыт сияющим, белым мягким снегом. Синели на нем глубокие человечьи и частые собачьи следы. Воздух, морозный и тонкий, защищал в носу, иголочками уколол щеки. Каретник, сараи и скотные дворы стояли приземистые,*

покрытые *белыми шапками*, будто *вросли* в снег. *Как стеклянные*, бежали следы полозьев от дома через весь двор. Никита сбежал с крыльца по хрустящим ступеням. <...> Там стояли *огромные, чуть не до неба, широкие ветлы*, покрытые инеем, — каждая веточка была точно из снега» [5, с. 10]. Никита живет в залитом светом пространстве, которое покоряет его своей широтой, сиянием и белизной. Казалось бы, перед нами обыденные картины, но они становятся для ребенка «превосходными вещами». И не случайно первое название произведения было именно «Повесть о многих превосходных вещах», где «и небо синее, и трава зеленее, и праздники праздничнее, в ней *телячий восторг бытия*. <...> Это книга счастья — кажется, единственная русская книга, в которой автор не проповедует счастья, не сулит его в будущем, а тут же источает его из себя. <...> Все образы и события в этой книге отмечены словом чудесно» [6, с. 30].

Вся усадьба сливается в единое, оцененное автором целое, в особое волшебное пространство. Автор передает нам счастье ежедневного существования, которым пропитан весь окружающий мир.

Огромный интерес вызывает «тайная» жизнь животных, наблюдая за которой герой чувствует особенную связь с этим миром. В своем сознании Никита даже индивидуализирует животных, которых встречает в пространстве дома, одушевляет окружающее пространство, явления природы.

Детский мир изображен подробно. Любые новые предметы, появляющиеся в кругозоре ребенка, наделяются особым значением. Поэтому перед читателем появляются уже не просто отдельные картины жизни усадьбы, отдельные детали, а поэтические образы. «Поэтический образ — не результат какого-нибудь толчка, импульса. Он — не эхо прошлого, скорее наоборот: во вспышке образа давнее резонирует множеством отголосков, и неясно, на какой глубине отражаются и затухают эти отзвуки. Поэтический образ с присущими ему новизной и активностью обладает собственным бытием, собственной динамикой» [1, с. 10].

Потому процесс изготовления салазок, который увлекает Никиту, так подробно описан. Это своеобразный устойчивый стереотип, тесно связанный у ребенка с чувством радости усадебной жизни.

Герой Толстого принимает этот мир и с интересом изучает его, наслаждается им. «Никита открыл глаза. Покачивался, поскрипывал воз. В степи было совсем темно, все небо усыпано августовскими созвездиями. <...> На возу, как в колыбели, Никита плыл под звездами, покойно глядел на далекие миры.

“Все это — мое, — думал он, — когда-нибудь сяду на воздушный корабль и улечу...” И он стал представлять летучий корабль с крыльями, как у мыши, черную пустыню неба и приближающийся лазурный берег неведомой планеты, — серебристые горы, чудесные озера, очертания замков и летящие над водой фигуры и облака, какие бывают в закате» [5, с. 107].

Принятие мира идет от самого Толстого, поэтому, по словам И. Соколова-Микитова, книга «зеленая и пахучая, как после дождя луг, в ней все в свету и цвете и необыкновенно много чувства Земли» [3, с. 5].

Чрезвычайно важным свойством является особое, подчеркнутое внимание к способности ребенка не просто воспринимать красоту мира, но и стремление силой воображения создать новый мир в соответствии со своим желанием. Эстетическая восприимчивость и дар преображения оцениваются как природные свойства, которые ребенок с удивлением обнаруживает в себе. Толстой постоянно и любовно запечатлевает фантазийные сюжеты Никиты, его желание сочинять, сотворять все новое.

Для А. Н. Толстого обращение к пространству усадьбы связано со стремлением вернуться в прошлое, наполненное гармонией и счастьем, которое осложнено страстным желанием обрести утраченную в мировых катаклизмах родину. Это была попытка противопоставить трагическим событиям исторического времени светлое и нетленное, помогающее обрести опору в разрушенном мире, потерявшем целостные и духовные основы.

-
1. *Башиляр Г.* Избранное: Поэтика пространства : пер. с франц. М., 2004.
 2. Литература русского зарубежья [Электрон. ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/LITERATURA_RUSSKOGO_ZARUBEZHYA.html?page=0,1
 3. *Соколов-Микитов И.* «Детство Никиты» А. Н. Толстого // Новая русская книга. 1922. № 5. С. 5.
 4. *Толстая Е.* «Превосходные вещи»: вокруг Детства Никиты [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.utoronto.ca/tsq/28/tolstaya28.shtml>
 5. *Толстой А. Н.* Детство Никиты. М., 1978.
 6. *Чуковский К. И.* Воспоминания об А. Н. Толстом. М., 1982.